

Кэтрин Болфинч

Сердце
падшего
короля

LIKE
BOOK

Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б79

Художественное оформление *Анастасии Зининой*

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:
© Mara Fribus, YoPixArt, Dean zangirolami, Black moon /
Shutterstock.com / FOTODOM

Используется по лицензии от Shutterstock.com / FOTODOM

Во внутреннем оформлении использована иллюстрация
© Afishka / Shutterstock.com / FOTODOM

Используется по лицензии от Shutterstock.com / FOTODOM

Иллюстрация на обложке *Mori*

Болфинч, Кэтрин.

Б79 Сердце падшего короля / Кэтрин Болфинч. —
Москва : Эксмо, 2025. — 384 с.

ISBN 978-5-04-222094-4

Известный плейбой, наследник ювелирной империи, старший сын жестокого мафиози. Он всегда бьет в цель, не совершая промахов и не делая ошибок. Лукас Санчес защитит свой клан любой ценой. Даже если ему придется жениться из чувства долга, ведь любви для таких монстров, как он, не существует.

Дочь мэра, танцовщица в ночном клубе, одинокая душа. Она не видит смысла жить в мире, где она всего лишь трофейная жена. Лола Хименес устала быть разменной монетой и убежать от хищников в обличье людей.

Но она не понимает, что поводок, который она держит в руках, не от ее ошейника. Он предназначен для монстра, готового разорвать глотку каждому, кто обидит ее.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Болфинч К., 2025
ISBN 978-5-04-222094-4 © Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

*Всем, кто борется с собой,
миром и внутренними демонами.
Вы выстоите*

Когда на твоих плечах ответственность, иногда лучшее, что ты можешь сделать, — это подчиниться времени и идти вперед¹.

Кэтрин Болфинч

¹ Цитата из книги автора «На грани».

ПЛЕЙЛИСТ

Scorpions – Still Loving You

Ameritz-Tributes – Can't Pretend

Alex Who? – Smoke

WHITE GALLOWS, Ева Барац – Море Обнимет

qost – Танцуй

ЛСП – Канат

Lana Del Rey – Born To Die

Welshly Arms – Locked

STERVELL – Не обещай

Alex Who? – Mr. Sticky Fingers

Bobby Bazini – Under The Weight

Skyfox Rock – Ты моя

Akmal – Раневская

Егор Крид – Не вынести

Matt Maeson – Put it on Me

Jeremy Renner – Love Is War

Jeremy Renner – Main Attraction

Isak Danielson – Power

Panic! At The Disco – House of Memories

Ziggy Sullivin – Back to Sorrow

Royal Deluxe – Fighter

Hemi Moore – Poison Ivy

Lana Del Rey – Dark Paradise

Tidiet, Jutidy – Him And I (Speed Up)

Mourners – Die Like This

Lana Del Rey – Sad Girl

ПРОЛОГ

Лукас остановил машину около поворота на пустынное поле. Я повернулась к нему, едва различая его из-за плотной пелены слез, застилающей глаза. Глупое сердце стучало в ушах, хотелось схватиться за него и выбросить в открытое окно, чтобы не мешало.

Его пальцы сомкнулись на руле с такой силой, что костяшки побелели. В тусклом свете блеснуло кольцо.

Черт.

Лукас сжал челюсть и повернулся ко мне. Его взгляд оказался нечитаем, словно в этот момент он находился где-то не здесь, в своих мыслях, а я просто смотрела, как одинокий уличный фонарь игрался с тенями на его лице. Так Лукас правда выглядел монстром. Только вот я знала, что это лишь маска. Знала, что он король.

Мой король.

И сейчас он собирался сойти с трона, на котором сидел всю жизнь.

Я едва могла дышать, цеплялась за ручку на двери как за спасательный круг. В ушах до сих пор стоял тикающий звук, отмеряющий время до конца. До нашего падения.

— Убирайся, Лола, — в его голосе прорезались стальные нотки, взгляд стал донельзя серьезным и опасным. Вот только там было что-то еще. Что-то, что съедало и меня.

Горечь и боль.

Я всхлипнула. Под ребрами закололо от нежелания его отпускать. Но это было концом. Я понимала это. И Лукас тоже, но он все равно сделал шаг к пропасти.

Я отрицательно замотала головой, платиновые волосы растрепались, из глаз брызнули слезы, заливая лицо. Я не хотела верить в происходящее.

Нет, нет, нет.

Мы только недавно обрели то, о чем не могли даже и мечтать.

Дверь с моей стороны резко открылась, Лукас перевел взгляд за мою спину, утвердительно кивнул. В темных глазах мелькнуло сожаление. Оно разбивало все внутри, втыкало иглы под кожу, заставляло кричать, не размыкая губ. Я медленно умирала.

Мы прощались навсегда, а его младший брат стал свидетелем нашей слабости.

— Не вздумай, Лукас, — прошептала я, пока горячие слезы обжигали кожу на щеках, пока желание кричать сжимало горло.

— Ты обещала, — отозвался он, затем посмотрел на брата. — Забери ее.

На моей талии тут же сомкнулись сильные пальцы. Я дернулась к Лукасу, но ничего не вышло. Адам потянул меня из машины, пока Лукас вглядывался в темнеющую впереди дорогу.

— Посмотри на меня, Лукас! — взвизгнула я. Крик оказался оглушающим, таким, что ударной волной оставил бы на стеклах трещины.

Я стяхнула руки Адама с себя. У нас оставалось чертовски мало времени, но я не могла просто уйти, поэтому потянулась к Лукасу, почти забираясь на него, и впилась в губы отчаянным поцелуем. Поцелуй со вкусом прощания и слез.

Лукас сдался под напором моих губ, скользнул языком внутрь. На какой-то миг мне даже показалось, что не все потеряно, что у нас есть шанс на будущее. Но это длилось всего несколько секунд. Несколько гребанных секунд, за которые потом я буду себя проклипать.

— Ты должна уйти, Лола, — он тяжело сглотнул, вглядываясь в мое лицо и осторожно убирая волосы с мокрых щек. Я отрицательно закачала головой, не веря, что это происходит с нами.

— Мы сделаем это вдвоем, — прохрипела я, Лукас грустно усмехнулся. — И в горе, и в радости, и в смерти едины, помнишь? — это звучало до жути жалко, сопливо и тупо, но разве я могла иначе? Разве могла оставить его?

— Я не дам тебе погибнуть, Лола, осталась всего минута, уходи, прошу тебя, — он с силой схватил мои запястья, отстраняя от себя, и посмотрел на Адама. — Забери ее.

— Нет! — взвизгнула я. Адам, не церемонясь, вытащил меня на улицу. Лукас безучастно наблюдал за нами, но я знала, что больше всего на свете ему не хотелось умирать. Адам захлопнул дверь, скрывая одинокую и притихшую фигуру Лукаса. Машина резко

сорвалась с места, скрываясь за поворотом на огромный пустырь и поднимая в воздух кучу пыли.

— Отпусти! Отпусти! — я брыкалась, кусалась и царапалась, кричала, не скрывая боли, что разъедала изнутри, словно кислота. Я была готова бежать за ним, сбивая ноги в кровь, наступая босыми ногами на камни и осколки стекла, только бы держать его за руку. Ладонь в ладони — как сделка, как печать. Глаза в глаза — как немой разговор, как признание без слов. И смерть со смертью — как вечность, как любовь. Но руки Адама прижимали к себе до тех пор, пока не прогремел взрыв. Небо разорвала яркая вспышка, в воздух взвился столб дыма.

На секунду я забыла, как дышать, слезы прекратились, а сердце на миг остановилось, чтобы затем с еще большей скоростью забиться внутри.

— Лукас! — я закричала, не жалея себя. Крик, в котором смешались все чувства разом. Крик, который опустошил и разрушил все. Крик, после которого не стало лучше. Он стал синонимом конца.

Наверняка я бы свалилась на колени, если бы не Адам, не давший сдвинуться с места, спрятавший мое лицо у себя на груди и мягко поглаживающий по спине, будто это могло успокоить.

Я только что стала вдовой. И как бы мне ни хотелось, я не могла ничего изменить. Я пыталась проснуться, но ничего не выходило. Это не сон. Руки Адама на моей спине были реальны, запах дыма стоял в носу, а на шелковом платье все еще ощущался парфюм Лукаса. Больше он никогда не сможет им воспользоваться.

ГЛАВА I ЛУКАС

Несколько месяцев назад

Она почти попадала в музыкальный ритм, доносившийся из основного помещения клуба. Мои пальцы путались в окрашенных светлых волосах, направляя, задавая темп. Губы Лолы скользили по напряженному члену вслед за языком, рисующим острые узоры.

Черная маска прикрывала верхнюю часть ее лица, уши зайчика то и дело царапали мой живот. Так и хотелось стащить их с нее и выбросить как чертов мусор, но Лола наивно полагала, что это спасет ее от лишних глаз, что мало кто узнает в ней дочку мэра и не примет за распутную девчулю, танцующую по вечерам на потеху потным, мерзотным ублюдкам. Она всерьез полагала, что никто не узнает ее и о том, что она любила пилон.

Ее надежды не оправдались. Я об этом знал.

Как и многие другие парни из круга, в котором она вертелась. Знали, но никто из них никогда не прикасался к ней, ведь все знали, с кем именно она спит. А я никогда не любил делиться, хотя Лола не вызыва-